

**ЭКСПЕРТНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ
НА ИЗДАНИЕ
«ОРФОЭПИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ РУССКОГО ЯЗЫКА:
ПРОИЗНОШЕНИЕ, УДАРЕНИЕ, ГРАММАТИЧЕСКИЕ ФОРМЫ»
(Борунова С. Н., Воронцова В. Л., Еськова Н. А.
Орфоэпический словарь русского языка: Произношение,
ударение, грамматические формы. М., 1983; 9-е изд.,
стереотип., 2001.)**

Правильное литературное произношение — один из важных показателей общего культурного уровня любого человека. Помогает выработать и поддерживать навыки нормативного произношения и верной постановки ударения орфоэпический справочник. «Орфоэпический словарь русского языка» С. Н. Боруновой, В. Л. Воронцовой, Н. А. Есковой по сути стал первым лексикографическим трудом, описывающим орфоэпическую систему русского языка, по словам М. В. Панова, публикация этого словаря в 1983 году стала значительным событием в культурной жизни нашей страны.

Русское литературное произношение складывалось постепенно, преимущественно на основе московских произносительных норм, и окончательно оформилось к концу XIX в. Это было произношение коренной московской интеллигенции, которое основывалось на характерных чертах живого народного языка и поддерживалось театральной традицией (наибольшим авторитетом в области московского произношения всегда оставался Малый театр).

Именно к концу XIX в. относятся первые попытки кодификации «правильного» литературного произношения, формирования «московской нормы»: появляются труды Ф. Е. Корша, В. И. Чернышева, В. А. Богородицкого, Р. Кошутича, и наконец Д. Н. Ушакова, который одним из первых определил предмет и задачи особой науки — **орфоэпии**, вел работу по защите, пропаганде и совершенствованию русского литературного произношения. На втором этапе появляются многочисленные работы, формулирующие основные орфоэпические правила, а также уточняющие само понятие орфоэпии: А. А. Рефор-

матского, Р. И. Аванесова, С. Н. Сидорова, С. И. Ожегова, С. С. Высотского, М. В. Панова и многих других.

Довольно быстро лингвисты ощутили настоятельную необходимость в интеграции накопленных результатов в области орфоэпии, в обобщении теоретических положений и практических рекомендаций. Отдельные орфоэпические пометы появились уже в «Толковом словаре русского языка» под ред. Д. Н. Ушакова (1935–1940). Это еще не было системным описанием орфоэпической системы русского языка, однако последовательно выделялись некоторые орфоэпические позиции, наиболее важные с точки зрения редактора словаря: произношение [шн] в соответствии с сочетанием *чн* (*було[шн]ая, достато[шн]о, каёмо[шн]ый, цвето[шн]ник*), [ш'] и [ж'ж'] в соответствии с *жд, жж* (*до[ш']*, *до[ж'ж']ливый, дое[ж'ж']ать*), гласный [о] в 1-м предударном слоге (*п[о]эт, п[о]эма*), произношение отдельных слов типа *бо[x], а[h] а* и некоторые другие.

Первым словарем, наиболее полно фиксировавшим нормы в этой области, стал справочник «Русское литературное произношение и ударение», вышедший под ред. Р. И. Аванесова и С. И. Ожегова в 1959 г. и содержащий 52 000 слов. Однако постоянное развитие языка обуславливает изменения и литературной нормы, поэтому уже к началу 1980-х гг. назрела необходимость в новом обобщающем орфоэпическом издании, в четкой формулировке основных произносительных норм. В результате коренной переработки предыдущего справочника в 1983 г. появился «Орфоэпический словарь русского языка. Произношение, ударение, грамматические формы» (под ред. Р. И. Аванесова), включавший в себя 63 500 слов и отражавший изменения орфоэпических норм в период последних десятилетий.

К основным достоинствам рецензируемого труда необходимо отнести научную разработку и практическую реализацию принципов составления словарей подобного типа. Авторы формируют нормы произношения слов, имеющих орфоэпические варианты, то есть, по сути, разрабатывают для русского литературного языка единый орфоэпический стандарт. Очевидно, что все факты орфоэпической системы отнюдь не представляли собой тогда совокупность непреложных сведений, бесспорных для всех его носителей. Существовавшая вариативность была обусловлена, прежде всего, наличием старшей и младшей норм. Постоянное развитие языка ведет к изменению языковой нормы, и основной задачей авторов стала наиболее адекватная (не слишком архаизированная или инновационная) интерпретация конкретного лексического материала, динамическая характеристика орфоэпической вариативности.

Так, например, в соответствии с «Толковым словарем русского языка» под ред. Д. Н. Ушакова слова *булочная, закусовая, игрушечный, нарочно, порядочный, подсвечник, сливочный, яичница* произносились в первой половине XX в. с сочетанием [шн]. По данным «Орфоэпического словаря русского языка» 1983 г., такое произношение в качестве единственной (строго обязательной) нормы сохранилось только в словах *нарочно, подсвечник, яичница*. В словах *булочная, порядочный* наряду с традиционным произношением [шн] признано допустимым новое произношение [ч'н]. В слове *сливочный* произношение [шн] признается хотя и допустимым, но устаревшим вариантом, а в словах *закусовая, игрушечный* новое произношение [ч'н] стало единственно возможным литературным вариантом.

Здесь отчетливо видна динамика орфоэпической нормы. Авторы основывают свой выбор на внимательном наблюдении живой речи, на собственном истолковании процессов, протекающих в современном русском языке.

Отдельной сложной задачей для авторов было формирование словника, отбор для словаря тех лексем, которые могут вызвать затруднения с точки зрения орфоэпии. Авторы подробно останавливаются на принципах отбора слов, хотя далеко не всегда можно согласиться относительно наличия/отсутствия в словаре той или иной лексемы (об этом будет сказано ниже). Считается продуктивным включение в словник вариантов профессиональной речи, классифицируя их как допустимый вариант: *лоцмана (мн.), бампера (мн.), боцмана (мн.)* и т. д.

Помимо формирования основного словника и принципов его описания, отдельной задачей авторов была подача орфоэпических сведений — как в предваряющем тексте, так и в очерке, который завершает словарь. Авторы смогли добиться продуманно экономной, удобной для читателя формы.

Отобранные факты в словаре представлены как определенная система, структурированная в соответствии с орфоэпической концепцией его составителей. Традиционно областью орфоэпии признается совокупность норм литературного языка, связанных с правильным произношением звуков в разных позициях и в разных морфемах, с правильной постановкой ударения, а также практические рекомендации, касающиеся этих норм. Существует и другая точка зрения, предполагающая более узкую трактовку термина. Так, по мнению М. В. Панова, к орфоэпии относятся лишь такие произносительные нормы, которые допускают вариантность в литературном языке, орфоэпия вырабатывает произносительные рекомендации, или орфоэпи-

ческие правила, в отличие от фонетики, которая изучает фонетические законы, не знающие исключений.

Однако авторы «Орфоэпического словаря русского языка» придерживаются третьей точки зрения, предполагающей более широкое понимание орфоэпии, что отражено в подзаголовке словаря: «произношение, ударение, **грамматические нормы**». Кроме вариантов произношения и ударения в словарь включены и варианты грамматических форм.

В результате авторы включают в словник лексемы: *вымя* (*вымени*, множественное число не употребляется), *знамя* (*знамени*, *знамён*), *котёнок* (*котята*), *жать*¹ (*жму*, *жмёт*, нет страдательного причастия настоящего времени и деепричастия), *жать*² (*жну*, *жнёт*, нет страдательного причастия настоящего времени и деепричастия), *вынуть* (*выну*, *вынет*), *компот* (*компота* и *компоту*), *буряты* (*бурят* и *бурятов*) и многие другие. Эти слова могут иметь нестандартное образование форм, а также грамматическую вариантность, однако они не представляют сложности с точки зрения орфоэпии в ее классическом понимании. Очевидно, по этой же причине в словарь помещены и несклоняемые существительные типа *марабу*, *пальто*, *пани*, *пари* и многие другие.

Подобный подход нельзя признать удачным, Р. И. Аванесов, редактор Орфоэпического словаря, сам ранее возражал против расширительного понимания орфоэпии и включал в ее состав только нормы произношения и ударения. Против этого выступают и другие лингвисты, например, Л. Л. Касаткин, М. Л. Каленчук. Сами авторы в орфоэпическом очерке, помещенном в приложении, дают сведения об «орфоэпии в узком смысле слова», т. е. о произношении и ударении, что свидетельствует о непоследовательном подходе к определению границ орфоэпии.

Не ставя собственно орфографических задач, Орфоэпический словарь «в пределах включенной в него лексики может использоваться также как орфографический справочник». Видимо, именно этим соображением объясняется включение в словник лексем *каприз*, *консоль*, *копоть*, *макака*, *собака*, *сорока*, *столица* и многих других, имеющих только орфограммы. Поскольку словарь рассчитан на широкий круг пользователей, нужно быть более точным с его типологической характеристикой — рекомендации по написанию слов, вызывающих затруднения, необходимо получать из орфографического словаря. Орфоэпический словарь решает совершенно другие задачи, к нему следует обращаться, когда возникают трудности в соблюдении норм произношения и ударения, что, как правило, не отражается на письме.

Ряд лексем вообще включены в словник по непонятным причинам: например, *гага, гам, гнев, дура, дыба, рама, упор, управа* и многие другие. При этом отсутствуют такие слова, на особое произношение которых обращал внимание еще Д. Н. Ушаков: *каёмо[шн]ый, клю[шн]ик, клю[шн]ица*. К проблемам словника можно также отнести чрезмерное количество сложносокращенных слов с одинаковой первой основой, имеющих однотипное произношение: *много..., мало..., слово..., ниже..., психо..., полит...* и др. То же самое можно сказать и о словах с приставкой *меж-*. Не всегда понятна логика появления побочного ударения. Оно может присутствовать или отсутствовать в словах одинаковой степени освоенности и частотности, однородных по своему строению: *автоклуб* (с побочным ударением) и *автопарк* (без побочного ударения). Вообще подход к возможности наличия/отсутствия побочного ударения несколько устарел с точки зрения современного произношения. Такие слова, как *сельсовет, сберкнижка, госэкзамен, межрёберный* не могут произноситься с побочным ударением в современном литературном языке. Некоторые произносительные рекомендации следует признать ошибочными. Так, авторы пишут, что «в формах род. падежа мн. числа некоторых существительных с односложной основой двойной согласный... может сохраняться под воздействием других падежных форм, где в положении между гласными произносится двойной согласный, например: [касс], [масс], [сумм], [бонн], [ванн], [вилл], [панн]».

С момента выхода первого издания Словаря прошло почти тридцать лет. В связи с этим некоторые произношения, рекомендованные словарем, следует признать устаревшими. В сфере ударения примерами этого могут служить лексемы: *ветеринАрия, дабЫ, дОгмат, домовнИчать, завИдно, йогУрт, кЕта, ломОта* и др. В сфере произношения — [ж'ж']*ёт, лек[сэ]ма, г[рэ]йпфрут*, допускается вариант *ко[мм]унизм*. В словаре не отражено появление нового произношения с твердым зубным перед мягким зубным в начале слова в таких словах, как *снег, стена* и др.

Словник словаря включает много диалектизмов (*бурак, дрочёна, копач, кочет* и др.), просторечий (*вёдро, касатик, каюк*) и устаревших слов (*княжич, кипень, кожан*).

Авторы используют разные подходы к системе транскрипции в Словаре и в статье «Сведения о произношении и ударении», что представляется не совсем корректным. Представляется недопустимым использование в качестве транскрипционных знаков буквы *е, ё, ю, я, ь, т*. К основным знакам транскрипции даются в школьной программе.

Таким образом, «Орфоэпический словарь русского языка», несомненно, представляет собой ценный научный труд. Эта работа вполне соответствует требованиям, которые предъявляются к грамматикам, справочникам и словарям, содержащим нормы современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации.

*Доктор филологических наук,
профессор, заместитель директора
Института русского языка
им. В. В. Виноградова РАН*

М. Л. Каленчук